

EESTI MUINASJUTUD

ЭСТОНСКИЕ СКАЗКИ

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

Адаптировал Вадим Грушевский

Hiir ja kass

Мышь и кошка

Hiirt-kassi elasid vanal ajal sõbruses (мышь и кошка жили в старину в дружбе; *elama* — жить; *vana* — старый; *aeg* — время) — üks ei kartnud ühte (одна не боялась другой: «одной»; *kartma* — бояться) ega teine murdnud teist (а другая не загрызала вторую; *murdma* — загрызать; ломать). Ühel sügisel (однажды осенью) kogusid nad vanas heinaküünis seisva tünni sisse rasva (набрали они в старом сенном сарае стоящую бочку сала; *koguma* — собирать; *heina* — сено; *küün* — сарай; *seisma* — стоять; *rasv* — жир; сало), et talvel võtta oleks (чтобы на зиму запастись: «зимой взять было бы»; *olema* — быть). Kui tünn juba ääreni täis oli (когда бочка уже до краёв полной была), kinnitasid nad teineteisele kõvasti (заверили они друг друга /сильно/; *kinnitama* — уверять; утверждать), et ei puutu tünni enne (что не прикоснуться к бочке до того; *puutuma* — прикасаться),

kui lumi maha tuleb (как снег на землю /не/ выпадет: «придёт») ja kuskilt enam süüa saada pole (и нигде больше еды найти нельзя будет: «поесть получить не будет»; *sööma* — *есть*; *saama* — *получать*). Siis tõmbasid nad tünnila kaane peale (тогда накрыли они бочку крышкой сверху; *tõmbama* — *натягивать*) ja läksid koju (и пошли домой; *minema* — *идти*). Aga hirmus rasvaisu ei andnud hiirele asu (но мыши страсть как хотелось сала: «страшное сала желание не давало мыши покоя»; *rasv* — *жир*; *salo*; *isu* — *аппетит*; *andma* — *давать*; *asu* — *покой*).

Hiirt-kassi elasid vanal ajal sõpruses — üks ei kartnud ühte ega teine murdnud teist. Ühel sügisel kogusid nad vanas heinaküünis seisva tünni sisse rasva, et talvel võtta oleks. Kui tünn juba ääreni täis oli, kinnitasid nad teineteisele kõvasti, et ei puutu tünni enne, kui lumi maha tuleb ja kuskilt enam süüa saada pole. Siis tõmbasid nad tünnila kaane peale ja läksid koju. Aga hirmus rasvaisu ei andnud hiirele asu.

Ühel hommikul (однажды утром) ütles ta kassile (сказала она кошке; *ütleva* — *сказать*): «Sattusin eile varesega kokku (встретилась /я/ вчера с вороной; *-kokku sattuma* — *с кем-л. встречаться*; *vares* — *ворона*), tal on jälle noort sugu (у неё снова /вылупились/ воронята: «молодое потомство») ja ta kutsus mind tänaseks varrudele (и она пригласила меня /на/ сегодня на крестины), ära mind enne õhtut tagasi oota (меня до вечера назад не жди; *ootama* — *ждать*).» Nende sõnadega läks ta minema (с этими словами отправилась она в дорогу: «идти»).

Ühel hommikul ütles ta kassile: «Sattusin eile varesega kokku, tal on jälle noort sugu ja ta kutsus mind tänaseks varrudele, ära mind enne õhtut tagasi oota.» Nende sõnadega läks ta minema.

Hiire jutt oli aga selge vale (история мыши была однако явной ложью). Tal oli kange rasvaisu (очень уж ей хотелось сала: «у неё было сильное сала желание»). Et süü ainult tema peale ei langeks (чтобы вина не только на неё пала;

langema — nadать), kutsus ta oma sõbrad ja naabrid küüni rasvatüüni juurde külla (пригласила она своих друзей и соседей в сарай к бочке с салом в гости; *kutsuta — звать; sõber — друг; naaber — сосед*). Noh (ну), seal nad siis parkisid kogu selle päeva rasva (там они тогда объедались целый день салом; *parkima — объедаться*) ja tühjendasid tünni kuni pooleni (и опустошили бочку наполовину). Et rasva veel küllalt oli (поскольку сала ещё достаточно было), käskis hiir neil järgmisel päeval jälle tulla (велела мышь им на следующий день снова приходить; *käskima — приказывать*). Natuke enne poolt ööd jõudis meie hiir koju (немного раньше полуночи успела мышь наша /добраться/ домой; *jõudma — успевать; добираться*). Kui ta tuppa astus (когда она в дом вошла; *tuba — комната; дом; изба; astuma — вступить*), oli kassil esimene uinak juba tehtud (кошка уже дремала: «была у кошки первая дрёма уже сделана»). Hiire tulekut kuuldes küsis ta (приход мыши = что мышь пришла, услышав, спросила она; *kuuld — слух; kuulma — слышать; küsima — спрашивать*): «Mis lapsele nimeks randi (каким именем ребёнка нарекли; *laps — ребёнок; nimeks panema — нарекать; nimi — имя*)?»

Asemele heites (в постель ложась; *ase — постель; heitma — ложиться*) vastas hiir ähkides lühidalt (ответила мышь, вздохнув слегка; *vastama — отвечать; ohkima — вздыхать; oхать; lühidalt — кратко*): «Jäi pooleli (осталось наполовину; *jääma — оставаться*), homme pean tagasi minema (завтра надо мне опять: «назад» идти; *pidama — должен*)!»

Et hiir tundus unine olevat (поскольку мышь казалась сонной = поскольку мыши явно хотелось спать), ei hakanud kass enam pikemalt pärima (не стала кошка дальше расспрашивать; *hakkama — начинать*).

Hiire jutt oli aga selge vale. Tal oli kange rasvaisu. Et süü ainult tema peale ei langeks, kutsus ta oma sõbrad ja naabrid küüni rasvatüüni juurde külla. Noh, seal nad siis parkisid kogu selle päeva rasva ja tühjendasid tünni kuni pooleni. Et rasva veel küllalt oli, käskis hiir neil järgmisel päeval jälle tulla. Natuke enne poolt ööd jõudis meie hiir koju. Kui ta tuppa astus, oli kassil

esimene uinak juba tehtud. Hiire tulekut kuuldes küsis ta: «Mis lapsele nimeks pandi?»»

Asemele heites vastas hiir ähkides lühidalt: «Jäi pooleli, homme pean tagasi minema!»»

Et hiir tundus unine olevat, ei hakanud kass enam pikemalt pärima.

Järgmisel päeval aga oli hiir oma sõpradega jälle rasvatünni tühjendamas (на следующий день однако мышь со своими друзьями снова бочку с салом опустошала; *tühjendama* — *опустошать*). Hilisõhtuks said nad ka tünni põhja paljaks (поздним вечером вылизали они бочку до дна; *hiline* — *поздний*; *õhtu* — *вечер*; *saama* — *получать*; *põhi* — *дно*; *paljas* — *нагой*; *неприкрытый*). Tüün oli nüüd täiesti tühi (бочка была теперь совершенно пустой). Täna des (поблагодарив; *tänama* — *благодарить*) läks igaüks nüüd oma teed (пошёл каждый теперь своей дорогой). Ka meie hiir jõudis vastu ööd koju (и наша мышь тоже успела к ночи домой). Kass oli teda ootamas (кошка её ждала: «была в её ожидании») ja küsis jälle (и спросила снова): «Mis lapsele nimeks pandi (каким именем ребёнка нарекли)?»»

«Põhi paljas (до дна: «дно неприкрытое»)!» vastas hiir lühidalt (ответила мышь коротко) ja ronis asemele puhkama (и легла вместо этого спать; *ronima* — *залезать*; *puhkama* — *отдыхать*).

Hiire väsimust nähes (мышь усталость видя) jättis kass ka täna varrude kohta lähemalt pärimata (перестала кошка и нынче о крестинах дальше расспрашивать) ja läks ka magama (и пошла тоже спать).

Järgmisel päeval aga oli hiir oma sõpradega jälle rasvatünni tühjendamas. Hilisõhtuks said nad ka tünni põhja paljaks. Tüün oli nüüd täiesti tühi. Täna des läks igaüks nüüd oma teed. Ka meie hiir jõudis vastu ööd koju. Kass oli teda ootamas ja küsis jälle: «Mis lapsele nimeks pandi?»»

«Põhi paljas!» vastas hiir lühidalt ja ronis asemele puhkama.

Hiire väsimust nähes jättis kass ka täna varrude kohta lähemalt pärimata ja läks ka magama.

Järgmisel päeval juhtus kass oma käikudel heinaküünist mööda minema (на следующий день случилось кошке своей дорогой мимо сеного сарая проходить; *juhtuma* — случаться; *käik* — хождение; *путь*). Ta astus sisse (она вошла внутрь), et oma tagavara-natukest kontrollida ja vaadata (чтобы свои запасы проверить и посмотреть; *tagavara* — запасы; *taga* — задний; *vara* — имущество; *natuke* — уменьшительный суффикс; *varanatukenne* — пожитки), kas kõik on omal kohal (все ли в порядке). Kaant pealt ära tõstes (крышку подняв = когда подняла крышку) paistis paljas põhi vastu (показалось /неприкрытое/ дно; *paistma* — виднеться), rasvast polnud enam raasugi alles (сала нисколучки не осталось). Hiirte jäljed aga reetsid (а мышинные следы выдали; *jälg* — след; *reetma* — предавать; изобличать), kes tunni tühjaks olid teinud (кто бочку опустошил). Kodu poole minnes (по пути домой: «в сторону дома идя») ja tee peal viimastele päevadele mõteldes (и по дороге о последних днях размышляя = когда кошка о том, что в последние дни произошло, поразмышляла; *mõtlemine* — думать) langes kassil kui kate silmilt (упала у кошки словно пелена с глаз; *langema* — падать; *silm* — глаз):

«Mis varrude sel varesel sügisel veel olid (что ещё за крестины у этой вороны осенью были)? Tühi hiire jutt (пустая мышинная болтовня)! Esimesel õhtul jäi «pooleli» (в первый вечер осталось «наполовину»), teisel õhtul juba «põhi paljas» (во второй вечер уже «до дна»)! Kellel (где: «кому/у кого»? Kellel muul kui rasvatünnil (где же: «у кого другого» как не в бочке с салом)!»

Järgmisel päeval juhtus kass oma käikudel heinaküünist mööda minema. Ta astus sisse, et oma tagavara-natukest kontrollida ja vaadata, kas kõik on omal kohal. Kaant pealt ära tõstes paistis paljas põhi vastu, rasvast polnud enam raasugi alles. Hiirte jäljed aga reetsid, kes tunni tühjaks olid teinud. Kodu

poole minnes ja tee peal viimastele päevadele mõeldes langes kassil kui kate silmilt:

«Mis varrud sel varesel sügisel veel olid? Tühi hiire jutt! Esimesel õhtul jäi «pooleli», teisel õhtul juba «põhi paljas»! Kellel? Kellel muul kui rasvatünnil!»

Sellisele kelmusele ja kogutud rasva peale mõeldes (о таком плутовстве и запасённом сале размышляя) vandus ta hiire vastu igavest viha ja tagakiusamist (покаялась она в отношении мыши в вечной ненависти и преследовании; *vanduma* — *покаяться*; *tagakiusamine* — *гонения*), mille eest hiir veel tänapäevalgi oma eluga maksab (за то мышь ещё и по сей день своей жизнью платит; *maksma* — *платить*).

Sellisele kelmusele ja kogutud rasva peale mõeldes vandus ta hiire vastu igavest viha ja tagakiusamist, mille eest hiir veel tänapäevalgi oma eluga maksab.

Kuu kukla taga, päev otsa ees¹

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы сможете приобрести на сайте <http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на эстонском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка» после выхода бумажной версии книги

¹ kukal — затылок; ots — лоб; ees — перед